

**Сергей Юрьевич
МИРОНЕНКО,**
заведующий кафедрой
уголовного права
и уголовного процесса
Донбасской юридической
академии,
кандидат юридических
наук, доцент
mironenko-2009@mail.ru
283049, Россия, Донецкая
Народная Республика,
г. Донецк,
ул. Лебединского, д. 9

Историческое развитие уголовного законодательства об ответственности за нарушение законов и обычаев войны

Аннотация. В статье исследуется возникновение и развитие уголовного законодательства об ответственности за нарушение законов и обычаев войны (применение запрещенных средств и методов ведения войны). Проводится исторический анализ возникновения и развития понятия законов и обычаев войны, возникновения и развития уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны. Исследуется историческое появление международных договоров о соблюдении правил ведения военных действий, которые впоследствии послужили основой для установления уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны. Сделан вывод о том, что нарушение законов и обычаев войны довольно распространено в мире. Это преступление наносит большой вред людям, гражданским объектам, объектам культурного и природного наследия, что обуславливает высокую степень его общественной опасности.

Ключевые слова: международные договоры, уголовное законодательство, военные преступления, нарушение законов и обычаев войны, применение запрещенных средств и методов ведения войны.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.107.7.178-186

Sergey Yu. MIRONENKO,
Head of the Department of Criminal Law
and Criminal procedure,
Donbass Law Academy,
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
mironenko-2009@mail.ru
9, ul. Lebedinskogo, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia, 283049

Historical Development of Criminal Legislation on Liability for Violation of the Laws and Customs of War

Abstract. The article examines the emergence and development of criminal legislation on liability for violation of the laws and customs of war (the use of prohibited means and methods of warfare). The historical analysis of the origin and development of the concept of laws and customs of war, the emergence and development of criminal liability for violation of laws and customs of war is carried out. The historical emergence of international treaties on compliance with the rules of warfare, which subsequently served as the basis for establishing criminal liability for violation of the laws and customs of war,

is investigated. It is concluded that the violation of the laws and customs of war is quite common in the world. This crime causes great harm to people, civilian objects, objects of cultural and natural heritage, which causes a high degree of its public danger.

Keywords: *international treaties, criminal legislation, war crimes, violation of the laws and customs of war, the use of prohibited means and methods of warfare.*

Нарушение законов и обычаев войны (применение запрещенных средств и методов ведения войны) в соответствии с положениями ст. 6 Устава Международного военного трибунала и ст. 5 и 8 Римского статута имеет название «военное преступление». Оно отнесено, наряду с преступлением геноцида, преступлениями против человечности и преступлениями агрессии, к «самым серьезным преступлениям, которые вызывают обеспокоенность всего международного сообщества» (ч. 1 ст. 5 Римского статута). Указанное, а также актуальность борьбы с этим преступлением требуют глубокого изучения его природы, имеющего как теоретическое, так и практическое значение. Одной из составляющих этого вопроса является история развития законодательства об уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны.

С. А. Тюшкевич отмечает, что в качестве важных законов ведения войны выступают: а) зависимость хода и исхода войны от общественного строя, социальной структуры общества и воюющих государств (коалиций); б) зависимость хода и исхода войны от политической системы, государственного строя, организованных политических сил воюющих государств; в) зависимость хода и исхода войны от духовных сил воюющих государств¹.

Создание правовой базы в этой сфере напрямую связано со становлением в международном праве института уголовной ответственности физических лиц за нарушение законов и обычаев войны, который прошел длительный путь развития. Важным этапом на этом пути стало признание физического лица как субъекта преступления согласно международному праву. В приговоре Международного военного трибунала в Нюрнберге было указано: «Преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными категориями, и только путем наказания отдельных лиц, совершающих такие преступления, могут быть соблюдены установления международного права»².

П. С. Ромашкин по этому поводу отмечал, что «идея о международной уголовной ответственности лиц, являющихся виновниками агрессии и военных преступлений, стала общепризнанным принципом современного международного права, хотя осуществление данного принципа может происходить в различных формах, в форме международной юрисдикции... и в форме национальной юрисдикции»³.

¹ Тюшкевич С. А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. С. 65.

² Савенков А. Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции : специализированный учебный курс. М. : Проспект, 2022. С. 118.

³ Ромашкин П. С. Преступления против мира и человечества. М. : Наука, 1967. С. 255.

Критерии установления уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны следующие: а) преступление вызывает беспокойство всего международного сообщества; б) определение этого преступления как международного осуществляется определенным количеством субъектов международного права, а не только государством единолично; в) уголовная ответственность за это преступление предусмотрена нормой как национального уголовного закона, так и международного права.

Источниками установления уголовной ответственности за совершение такого преступления являются: международный договор, международный обычай, национальный уголовный закон. Вспомогательным источником может быть решение соответствующих международных органов, в том числе судебных, а также международных организаций. Определенное значение могут иметь отдельные научные доктрины и труды ученых.

Международный договор является основным источником определения нарушения законов и обычаев войны, установления уголовной ответственности за его совершение. Особенности международных договоров по этим вопросам следующие:

- 1) определение преступности деяний, которые могут быть совершены во время международных или немеждународных вооруженных конфликтов;
- 2) нормы, запрещающие насилие в международных отношениях (*jus contra bellum*), нормы, регулирующие применение вооруженной силы (*jus ad bellum*), и нормы, определяющие правила ведения военных действий (*jus in bello*);
- 3) как правило, они основаны на международных обычаях и являются их кодификацией⁴.

Одними из первых международных договоров по вопросам борьбы с нарушениями законов и обычаев войны были договоры между халифами и Восточной Римской империей о гуманном отношении к пленным и возможности их выкупа, а также договоры между русичами и греками в X в. Так, Договор 907 г., который с русской стороны был заключен князем Олегом после его победы над греками, по мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, стал «компромиссом между обычным правом руссов и византийским правом». В этом договоре были следующие определения: проказа, грех — преступление; кара, эпитимия — наказание (ст. 3). Статьей 4 настоящего Договора регулировалась досудебная месть за убийство — убийца должен был умереть на том же месте, «идеже» совершил убийство. Лишение жизни на месте преступления было предусмотрено договором 911 г. за убийство русича или грека, а также за воровство, если вор был задержан и осуществлял сопротивление. По этому договору за удар мечом или другим орудием виновный должен был заплатить «5 литр серебра». Договором 945 г., заключенным князем Игорем, было предусмотрено, что убийцу должны были держать родственники убитого — «ближние», чтобы потом его убить. По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, это могло произойти после соответствующего суда⁵.

⁴ Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. 475 с.

⁵ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. С. 364.

Договоры, как правило, были двусторонними (между соседними державами) и заключались, как правило, во время ведения войны. Предметами соглашений являлись: защита гражданского населения, в основном женщин, детей, стариков, купцов, обмен или выкуп военнопленных.

Заключение многосторонних договоров не на одну военную кампанию, а на длительное время началось с 1864 г., 22 августа которого была принята Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, ратифицированная Россией 10 мая 1867 г. С принятием этой Конвенции появилась отдельная отрасль международного права — международное гуманитарное право (право войны или право вооруженного конфликта). В соответствии с Конвенцией была создана всеобъемлющая система предотвращения военных преступлений, получивших в гуманитарном праве название «серьезные нарушения», которые идентичны применению запрещенных средств и методов ведения войны.

В этой области международного права, кроме вышеупомянутой Конвенции, были приняты: Санкт-Петербургская декларация от 29 ноября (11 декабря) 1868 г., ставшая первым международным документом по регламентации средств и методов ведения военных действий; Гаагские конвенции и декларации от 29 июля 1899 г. и 18 октября 1907 г.; Женевские конвенции о защите жертв войны от 6 июля 1906 г., 2 июля 1929 г., 12 августа 1949 г.; Женевский Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 г.; Конвенция ООН о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.; Конвенция ООН о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, от 10 октября 1980 г.; Конвенция ООН о запрете применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении от 18 сентября 1997 г. и т.п.

Важное место среди международных договоров занимают договоры о создании и функционировании специальных военных трибуналов для привлечения военных преступников к ответственности. Считается, что одним из самых ранних среди них был договор 1474 г. В соответствии с этим договором был создан трибунал из 28 человек, состоящий из представителей Страсбурга, Базеля и Берна. Губернатор города Брейзах герцог Петер фон Хагенбах был осужден за военные преступления. Его обвинили в убийстве, ограблении, деспотичном налогообложении и изнасиловании, в том числе за отдавание приказа наемникам убивать мужчин в домах, где они жили. Герцог был приговорен к смертной казни⁶.

После окончания Первой мировой войны, 11 ноября 1918 г., была создана союзническая комиссия для выявления «военных преступников» (этот термин был использован впервые). В Версальском мирном договоре от 28 июня 1919 г. (ст. 228 и 229) было определено право союзных государств привлекать к суду и наказывать отдельных лиц Германии, которые были ответственны за нарушение законов и обычаев войны. В соответствии со ст. 227 этого договора кайзера Германии Вильгельма II должны были привлечь к ответственности «за высшее

⁶ Грегги Э. Личная уголовная ответственность в международном праве : эволюция понятия // Международный журнал Красного Креста. 1999. № 833. С. 207.

оскорбление международной морали и священной силы договоров». Для этого союзные державы должны были создать «специальный трибунал», в состав которого вошли бы судьи по назначению США, Великобритании, Франции, Италии, Японии. Также предполагалось рассматривать военные преступления национальными судами. Однако эти договоренности так и не были выполнены полностью, так как Вильгельм II спрятался в Нидерландах, которые отказались его выдать, а отдельные обвиняемые в военных преступлениях, дела которых рассматривали суды Германии (во время так называемых Лейпцигских процессов), были оправданы или понесли символическое наказание⁷.

Важнейшими соглашениями по определению военных преступлений и ответственности за их совершение стали: Сент-Джеймсская декларация союзных держав, оккупированных Германией, от 13 января 1942 г. и Московская декларация государств — союзников по антигитлеровской коалиции от 1 ноября 1943 г. относительно наказания военных преступников, которые стали основой Соглашения между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси 8 августа 1945 года⁸. Неотъемлемой частью этого соглашения стал Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, который был принят с учетом проектов США и Франции и предложений СССР и Великобритании.

Как отмечает А. Н. Савенков, «Устав является своего рода вехой как в качестве материального кодекса, определяющего преступления против международного сообщества, так и в качестве инструмента, устанавливающего процедуру судебного преследования и судебного разбирательства таких преступлений в Международном суде»⁹. В этом Уставе впервые, кроме преступлений против мира и человечности, определено понятие «военные преступления» (ст. 6). «Военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью и другие преступления».

Уполномочив Международный трибунал судить и наказывать лиц, которые обвинялись в совершении военных преступлений, Устав заложил принцип «индивидуальной ответственности физических лиц» за международные преступления. Согласно ст. 27 Устава, Трибунал имеет право приговорить виновное лицо к смертной казни или иному наказанию, которое Трибунал признает справедливым.

⁷ Волеводз А. Г. Международное уголовное правосудие : от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. 2009. № 2. С. 58—59.

⁸ Руденко Р. А. Судебные речи и выступления / под ред. А. М. Рекункова. М. : Юрид. лит., 1987. С. 48.

⁹ Савенков А. Н. Нюрнберг. Приговор во имя Мира : монография. М. : Проспект, 2022. С. 297.

Создание Трибунала стало воплощением суверенных прав тех стран, на территории которых было совершено наибольшее количество преступлений, и неоспоримого права этих стран осуществлять законодательные и судебные функции на оккупированных территориях. Это право было признано всем цивилизованным миром. В то же время Устав Нюрнбергского военного трибунала стал не произвольным осуществлением власти народами-победителями, а выражением международного права, уже существовавшего на момент его создания, и в этом смысле Устав является вкладом в международное право.

В. В. Путин, характеризуя Международный военный трибунал, который был призван покарать нацистских военных преступников, отметил: «В его решениях дана четкая правовая квалификация таким преступлениям против человечности, как геноцид, этнические и религиозные чистки, антисемитизм и ксенофобия. Прямо и недвусмысленно Нюрнбергский трибунал осудил и пособников нацистов, коллаборационистов различных мастей»¹⁰.

Опыт судебной практики Нюрнбергского и Токийского процессов является важным примером четкой формулировки и закрепления принципов и норм, касающихся уголовной ответственности физических лиц за нарушение законов и обычаев войны.

Ведущая роль в решении вопросов уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны принадлежит международному обычаю. Так, обычай неприменения ядов и ядовитого оружия существовал еще у древних римлян и греков. Обычаи, касающиеся уважения к раненым и пленным, существовали с древних времен в Индии, Китае, Японии и других странах. Многие африканские народы считают позорным нападать на женщин, детей, земледельцев и другие категории гражданского населения.

Право вооруженных конфликтов в большей степени является правом координации, чем правом субординации. Это — право без настоящего «наднационального» законодателя, имеющее в качестве первоисточника соглашение, в какой бы форме оно ни выражалось: договор, обычай или акты международных организаций¹¹.

Как отмечает Н. Д. Сергиевский, «в древние времена обычай был главным, даже единственным источником действующего права»¹². В отличие от Западной Европы, где вооруженные силы формировались в основном за счет наемников, армия Киевской Руси состояла в основном из собственных подданных, что, безусловно, было отличительным свойством и в вопросах уголовной ответственности за нарушение определенных правил ведения военных действий. Вопросы уголовной ответственности за нарушения законов и обычаев войны регулировались как обычным правом, так и нормами писаного права. М. Ф. Владимирский-Буданов

¹⁰ Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. М., 2020. С. 40—41.

¹¹ Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. М. : Международный комитет Красного Креста, 2011. С. 36.

¹² Сергиевский Н. Д. Русское уголовное право : пособие къ лекціямъ. Часть общая. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. С. 35.

считал, что в период IX—XIII вв., который он назвал «земским» или «княжеским», царило обычное право¹³.

Важную роль в становлении института уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны сыграло и продолжает играть национальное уголовное законодательство. Это связано с тем, что первой системой предотвращения нарушений законов и обычаев войны были национальные или государственные правовые системы. В Древней Индии существовали правила обращения военных с врагом: согласно эпосу «Махабхарата» и положениям «Кодекса Ману», запрещалось убийство вышедших из строя и сдавшихся в плен; раненых военнопленных после выздоровления отправляли домой; уважались традиции оккупированных народов.

В 1716 г. Петром I был подписан и вступил в силу Воинский устав, а в 1720 г. был издан Морской устав, дополняющий Уложение 1649 г. Эти уставы, содержавшие нормы уголовного права, которые касались ответственности за нарушения законов и обычаев войны, положили начало кодификации таких норм в отдельные уголовные законы. В какой-то степени это было связано с созданием регулярной армии в России.

В 1812 г. императором Александром I было утверждено и введено в действие Полевое уголовное уложение для большой действующей армии, которое было издано исключительно для применения во время войны. Оно определяло строгое наказание за нарушение законов и обычаев войны. Так, согласно § 61 настоящего Уложения за ограбление лиц, домов, селений и вообще собственности виновным лицам грозила смерть. Такое же наказание было предусмотрено за «зажигательство домов, истребление лесов и жатв и убийство жителей» (§ 62), «нападение с оружием на безоружного жителя, жену, или детей...» (§ 65), «насилие над женщиной, какого бы состояния ни была она...» (§ 66), «убийство раненого для обращения его...» (§ 69), а также «когда которое-либо из сих преступлений учинено целою командою, начальники наказываются смертью» (§ 63).

Одним из лучших образцов законодательства, в том числе устанавливающего ответственность за нарушение законов и обычаев войны, было Уголовное уложение 1903 г., которое было введено в действие лишь частично. Несмотря на это, оно действовало длительное время после распада Российской империи в Польше, Финляндии, Литве и было использовано многими государствами для создания собственных уголовных законов.

Революционные события в России 1917 г. стали новым этапом в решении вопросов установления уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны. Как известно, в этот период, несмотря на то, что в соответствии с Декретом СНК № 1 от 24 ноября 1917 г. «О суде» судам было разрешено руководствоваться в своей деятельности «законами свергнутых правительств» при условии, что они не были отменены революцией и не противоречили революционному правосознанию, фактически были отменены «царские законы», в том числе касающиеся ответственности за нарушение правил ведения войны. Единственным источником уголовного права было «революционное правосознание», а затем и советский уголовный закон.

¹³ Владимирский-Буданов М. Ф. Указ. соч. С. 113.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. преступления за нарушения законов и обычаев войны были включены в гл. IX «Преступления воинские». Ответственность за такие преступления была предусмотрена в двух статьях: ст. 193.17 «Мародерство, т.е. противозаконное отобрание при боевой обстановке у гражданского населения принадлежащего последнему имущества, с угрозой оружием или под предлогом необходимости его отобрания для военных целей, а также снятие с корыстной целью с убитых и раненых находящихся при них вещей» и ст. 193.18 «Противозаконное насилие над гражданским населением, учиненное военнослужащими в военное время или при боевой обстановке». Наказание за такие преступления предусматривалось в виде смертной казни — «высшей меры социальной защиты».

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» стал первым правовым основанием для начала проведения судебных процессов над военными преступниками в городах Краснодаре, Харькове, Смоленске, Киеве и др. Так, в июле 1943 г. состоялся Краснодарский судебный процесс по делу о преступлениях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. На скамье подсудимых оказались 11 военных преступников. Среди них был бывший военрук Краснодарского училища В. П. Тищенко, командир карательного отряда В. П. Ковалев и др. 17 июля 1943 г. военный трибунал Северо-Кавказского фронта вынес приговор, согласно которому восемь подсудимых были приговорены к смертной казни, остальные — к 20 годам каторжных работ¹⁴. То, что указанные лица совершили преступление, выполняя приказ, не стало основанием для освобождения их от наказания.

В связи с принятием Закона СССР «Об уголовной ответственности за военные преступления» 1958 г., гл. XII «Военные преступления» Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. была дополнена четырьмя статьями об ответственности за нарушение законов и обычаев войны: ст. 266 «Мародерство», ст. 267 «Насилие над населением в районе военных действий», ст. 268 «Дурное обращение с военнопленными», ст. 269 «Незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими». Наказание за эти преступления предусматривалось от дисциплинарных взысканий до длительных тюремных сроков и даже смертной казни. Суровость санкций за подобные преступления обусловлена тем, что они нарушают воинскую дисциплину, затрагивают достоинство и авторитет воина, посягают на единство народа и армии.

Уголовный кодекс РФ 1996 г. содержит несколько статей, по которым наступает уголовная ответственность за нарушение законов и обычаев ведения войны: применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356), наемничество (ст. 359).

Таким образом, подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы.

¹⁴ Михневич А. В., Сокол А. В. Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 4 (42). С. 100.

На различных исторических этапах нарушение законов и обычаев войны рассматривалось как преступление против собственности, личности, порядка прохождения военной службы, окружающей среды, государства и церкви. В Уголовном кодексе РФ 1996 г. оно рассматривается как преступление против мира и безопасности человечества («применение запрещенных средств и методов ведения войны»).

Термины «нарушение законов и обычаев войны», «применение запрещенных средств и методов ведения войны» и «военное преступление» фактически являются синонимами. Осуществляя доктринальное толкование понятия «применение запрещенных средств и методов ведения войны», следует отметить, что это «военное преступление», которое характеризуется двойной противоправностью: деяние, запрещенное как нормами Уголовного кодекса, так и нормами международного уголовного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арцибасов И. Н., Егоров С. А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. — М., 1989. — 475 с.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — М. : Территория будущего, 2005. — 800 с.
3. Волеводз А. Г. Международное уголовное правосудие : от идеи к современной системе // Вестник МГИМО-Университета. — 2009. — № 2. — С. 55—68.
4. Грелли Э. Личная уголовная ответственность в международном праве: эволюция понятия // Международный журнал Красного Креста. — 1999. — № 833. — С. 203—230.
5. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов : курс лекций, прочитанных на юридическом факультете Открытого Брюссельского университета. — М. : Международный комитет Красного Креста, 2011. — 1144 с.
6. Михневич А. В., Сокол А. В. Политико-правовые особенности Краснодарского процесса 1943 года над пособниками немецких оккупантов // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2018. — № 4 (42). — С. 97—102.
7. Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. — М., 2020. — 91 с.
8. Ромашкин П. С. Преступления против мира и человечества. — М. : Наука, 1967. — 357с.
9. Руденко Р. А. Судебные речи и выступления / под ред. А. М. Рекункова. — М. : Юрид. лит., 1987. — 368 с.
10. Савенков А. Н. Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции : специализированный учебный курс. — М. : Проспект, 2022. — 208 с.
11. Савенков А. Н. Нюрнберг. Приговор во имя Мира : монография. — М. : Проспект, 2022. — 760 с.
12. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право : пособие къ лекціямъ. Часть общая. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. — 368 с.
13. Тюшкевич С. А. О законах войны (вопросы военной теории и методологии). — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2021. — 352 с.